DOI: 10.26907/2074-0239-2020-61-3-127-133
УДК 398.224+811(512.144 +351.42)

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЭПИЧЕСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ КУЛЬТУР СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА (ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ И ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

© Гарун-Рашид Гусейнов

ON INTERACTIONS BETWEEN NORTHEASTERN CAUCASUS EPIC FOLKLORE CULTURES (TYPOLOGICAL AND HISTORICAL- LINGUISTIC ASPECTS)

Garun-Rashid Guseinov

Due to the insufficient study of the considered problem, this work focuses on typological and historical-linguistic characteristics of the influence that certain parts of Turkic folklore tradition exert on the Nart epos of the Northeastern Caucasus mountain peoples. Accordingly, the article presents a dynamic interpretation of the analyzed facts, including language, at various historical stages – from the most ancient to the present times, the last stage includes a direct analysis of Chechen folklore. As a result of the analysis, we have established that the so-called Nart epos of the North Caucasus mountain people can actually be of ancient proto-Turkic origin. It is evidenced by the typological and historical-linguistic similarities of their plots and key concepts. The most ancient of them go back to local Turkic languages and partly to Siberian ones: Khakass and Yakut. More revealing are a number of plots and proper names borrowed into Vainakh (Chechen) Nart-Orstkhoy legends from Kumyk Nart epos. Their emergence is caused by the recent resettlement of the carriers of the above-mentioned languages to the region previously inhabited by the Kumyk population. Our analysis has yielded preliminary results, and a further study of the corresponding interactions will make it possible to discover more significant findings.

Keywords: historical-linguistic, epic, typology, cultures, Northeastern Caucasus, Kumyk, Nart.

В связи с недостаточной изученностью рассматриваемой проблемы цель данной работы ограничивается типологической и историко-лингвистической характеристикой некоторых сторон влияния тюркских фольклорных традиций на нартский эпос горских народов Северо-Восточного Кавказа. В соответствии с нею осуществляется динамическая интерпретация анализируемых фактов, включая языковые, на различных исторических этапах – от древнейшего до нового, на последнем из которых к непосредственному анализу привлекается чеченский фольклор. В результате произведенного анализа было установлено, что так называемый нартский эпос горских народов собственно Северного Кавказа может иметь древнее пратюркское происхождение. Об этом говорит типологическое и историко-лингвистическое сходство отдельных его сюжетов и ключевых понятий. Древнейшие из них восходят прежде всего к местным тюркским языкам и отчасти сибирским – в лице хакасского и якутского. Более показательными являются заимствования ряда сюжетов и имен собственных из кумыкского нартского эпоса в вайнахские (чеченские) нарт-орстхойские сказания. Их появление обусловлено недавним переселением носителей вышеупомянутых языков в регион, где ранее было представлено кумыкское население. Произведенный анализ носит во многом предварительный характер, и дальнейшее изучение соответствующих связей позволит получить более значимые результаты.

Ключевые слова: историко-лингвистический, эпический, фольклорный, культуры, Северо-Восточный Кавказ, нартский, кумыкский.

Анализируемые фольклорные связи еще не становились предметом специального рассмотрения и связаны главным образом с отражением древних тюркских сюжетов и образов, а также их лексического контекста в нартском эпосе гор-

ских народов Северо-Восточного Кавказа. Более поздняя (средневековой и новой истории) их манифестация анализируется на вайнахском (чеченском), в том числе языковом, материале. В качестве непосредственного его источника к рас-

смотрению привлекаются соответствующие фольклорные традиции и язык тюркоязычных кумыков как одного из древних народов Северо-Восточного Кавказа и Дагестана.

Об этом свидетельствует, в частности, одно из кумыкских преданий, записанное в прошлом веке в северокумыкском с. Эндирей, согласно которому прародителем кумыков, карачаевцев, балкарцев, абазов, кабардинцев, ногайцев был «нарт Алпадыр», «властитель земель между Каспием и Черным морем». У Алпадыра были два сына и дочь: Араг-Алп (Алп-Араг), Алпан и Гёзекей. Алпан имел двух сыновей Кобана и Комука (*Къмуьукъ* / *Кумык*). Перед смертью отец завещал им никогда не ссориться, чтобы не стать игрушкой в руках врагов. Он поделил земли от Каспия до Черного моря между сыновьями. Кобану (ср. название р. Кубань) достались «земли за Тереком», а Комуку – «по эту сторону Терека» (см.: [Алиев, с. 66]).

Одним из авторов настоящей публикации уже было обращено внимание на некоторые историко-лингвистические стороны рассматриваемой проблемы [Гусейнов, 2016]. Именно эти и другие обстоятельства, которые будут рассмотрены в ходе их последующего непосредственного анализа, обусловили цель настоящей работы – типологическую и историко-лингвистическую с привлечением языковых данных интерпретацию некоторых древнейших, средневековых и относящихся к новому времени этапов влияния тюркских фольклорных традиций на нартский эпос горских (в нашем случае – вайнахских, в частности чеченского) народов Северо-Восточного Кавказа.

Первоначально нартский эпос рассматривался как «результат самобытного (а не заимствованного) творчества сугубо кавказских племен, носителей родственных языков, развивавшихся на основе единого кавказского субстрата» [Крупнов, с. 20]. К настоящему времени известны несколько концепций: 1) скифо-аланская, согласно которой в основе эпоса лежит древний аланский эпический цикл и культура северо-иранских скифо-сарматов, а также автохтонных племен кобанской культуры Центрального Кавказа [Нартский эпос]; 2) подобная абхазско-адыгская; 3) контактологическая – о том, что «он, бесспорно, возник и сложился на Кавказе в результате взаимодействия и взаимовлияния фольклорных традиций разных народов» [Кумаров, Кумахова, с. 101].

Грузинские версии, представленные у некоторых грузинских субэтнических групп, ареально близких к Северному Кавказу (рачинцы, сваны, хевсуры и др.) [Нартский эпос], считаются

заимствованными [Вирсаладзе, с. 246], [Дзидзигури, с. 3–22]. В дагестанских, создававшихся за пределами Дагестана [Далгат, 1969, с. 174], не один, а семь нарттов, которые живут в лесах, в башнях, упирающихся верхушкой в небо и огороженных железным забором [Нартский эпос].

Однако только у кумыков представлен древнейший типологический вариант нартского эпоса, в котором на материале борьбы женщины-богатырши Максуман с Карткожаком (йыр «Къарт Къожакъбулан Макъсуман») отражен переход от матриархата к патриархату, а также прослеживается огнепоклонничество и др. [Далгат, 1981, с. 42]. Кроме того, «образ воинственной женщины-нарта у кумыков представляет далекую реминисценцию преданий об амазонках, будто бы проживавших, по рассказам Зонарса и Страбона, в тех местах Кавказа, которые лежат ближе к Каспийскому морю» [Далгат, 1969, с. 167] (т. е. к кумыкам! [Аджиев, 2001, с. 71]).

Таким образом, вопреки мнению кавказоведов-иранистов, утверждающих, что нартский эпос начал создаваться в VIII–VII веках до н. э., а в XIII–XIV веках н. э. разрозненные сказания стали объединяться в циклы, группируясь вокруг какого-либо героя или события [Нартский эпос], оказалось (см. выше), что кумыкские нартские сюжеты и образы оказываются более древними и обладают при этом не северным, а южным центром своего исходного распространения. Об этом говорит пратюркско-древнеиндийское происхождение имени героини (*Макъсуман*) вышеупомянутого йыра, «свидетельствующее о пребывании тюрков не ранее первой половины III тыс. до н. э. и не позже второй половины II тыс. до н. э. в соседнем к нынешнему северному Ирану регионе» [Гусейнов, Мугумова, с. 124].

О том же говорит упоминание в нартском эпосе южных осетин Центрального Закавказья *кумского* (*гумского*) человека (*кумака*, ср. эндоэтноним кумыков *qutiq*), Кумской (Гумской) равнины (долины). Там же встречаются названия страны Гум, Гумское ущелье, в котором в большом доме с железной (см. вышеупомянутое типологически сходное упоминание железного забора в дагестанских сказках) дверью жил Гумский владетель по имени *Къобор*. Известны также Гумский перевал, селение Гум и т. д. Главный герой нарттов Созырыко Сослан (а иногда и другие нартты) вступают в борьбу с Гумским человеком, но они постоянно терпят поражение, несмотря на то что прибегают к разного рода хитростям. Невзирая на сложные отношения, гумцы любят нарттов, всегда щедро их одаривают, прощают им нападения и коварство. Как полагает Б. А. Алборов, это указывает на давнее соседство

этих двух народов (см.: [Аджиев, 2008, с. 35], [Алборов, с. 131, 132], [Кузнецов, 1980, с. 96–115]).

Имя Къобор Гумского восходит к названию протокумыкской этнической общности *къубар*, упоминаемой в древнейшем кумыкском эпосе «Анжи-Наме», содержание которого связывается с одним из эпизодов (713 / 714 гг.) арабо-хазарских войн, а также к названию *кабар* одного из хазарских племен, известных еще на рубеже IX–X вв. в Причерноморье и на Северо-Западном Кавказе. Часть его осталась по соседству с Персией, то есть на Северо-Восточном Кавказе, где в пределах одного из кумыкских районов Дагестана известны топонимы *Къабар-къол* и *Къабар-булак* ‘Кабарские долина и родник’. Причем в качестве предков кабар рассматриваются киммерийцы, которые вторглись в Закавказье во второй половине VIII века до н. э. и в VII веке до н. э. (в эпоху сложения нартского эпоса) и завоевали некоторые районы Малой Азии. Их название отложилось в осетинском и картвельских, за исключением сванского, языках, где груз.-зан. **kmar* (<**kamar*) ‘муж’, которое из пратюрк. **qamar* / **qomar*. Тем самым упомянутый кумский (гумский) человек (*кумак*) может являться древнейшей реминисценцией пратюркского характера этого этнонима, что указывает на возможность локализации обозначаемого им этноса в пределах Центрального Кавказа [Гусейнов, 2010, с. 56], [Гусейнов, 2015. Киабары (кабары) документов...].

Неизвестность сванскому языку – на заимствование не раньше XIX в. до н. э., когда этот язык выделяется из картвельской языковой общности [Климов, с. 57]. Это коррелирует с вышеупомянутым пребыванием тюрков не ранее первой половины III тыс. до н. э. и не позже второй половины II тыс. до н. э. в Закавказье, соседнем нынешнему северному Ирану.

Еще более древним ввиду праалтайского генезиса является традиционно связываемый с иранским и монгольским языковым материалом термин *part* (см.: [Нартский эпос]), восходящий к праалтайским **nar* ‘муж’ + аффикс множественного числа *-t* (см.: [Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков, 2001, с. 303, 19], [Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков, 2006, с. 228]). О том же говорит бытование слова *partpak* «богатырская сказка» в сагайском наречии хакасского языка [Радлов, с. 651], аффикс *-pak* которого оказывается известным ареально смежным алтайскому (*-pak*) и якутскому (*-pak*) языкам [Щербак, с. 162], а также, подобно кумыкской Максуман, типологически близкий сюжет обнаруживается в хакас-

ском эпосе «Ай-Хуучин» с главным героем богатыршей Ай-Хуучин. Другая женщина-богатырша является главным героем якутского олонхо «Джырыбына Джырылыатта» [Гоголева]. В нартском же эпосе горских (собственно кавказских) народов женских образов подобного типа нет.

В рассматриваемой связи обращает на себя внимание близость к наименованиям *Ай-кызы*, вероятно, жрицы *Тенгри*, и *Ай-бек*, сына *Къарткъожакъа* (см. выше), ср. пратюрк. *ай* ‘луна’ > кум., хак. *ай* то же [Севортян, с. 98], героя кумыкского эпоса «Анжи-Наме» [Айкызы] к уже ранее упоминавшемуся имени героини хакасского эпоса *Ай-Хуучин* (ср. хак. *хуу* 1. ‘лебедь’ < пратюрк. *quyu* ‘лебедь’ [Этимологический словарь тюркских языков, с. 100]) / ‘лебяжий’ / ‘лебединый’; 2. ‘бледный, бесцветный’, 3 ‘серый’, т. е. близкий к цвету луны). Данное имя с аналогичным компонентом *uj* ‘луна’ отразилось и в якутских олонхо и, подобно другим именам с компонентами *kün* ‘солнце’ и *julduz* ‘звезда’, считается хранящим следы поклонения древних тюрков небесным светилам [Сравнительно-историческая..., 2001, с. 629, 630].

На его древность указывает связь аналогичных имен с архаичными лунарными мифами, зародившимися в палеолите, обнаруживая тем самым и чрезвычайно древние типологические параллели. Кроме того, отмеченные явления изоглоссной лексической связи древних тюркских языков Кавказа с сибирскими тюркскими языками поддерживаются не менее древней фонетической изоглоссой, связывающей тюркский халаджский язык центрального Ирана и некоторые тюркские языки Средней Азии с якутским (см. [Гусейнов, 2017]). Известны также и иные языковые и фольклорные свидетельства возможного пребывания предков кумыков в ареале, соседнем западноиранским языкам (см.: [Гусейнов, 2015. Некоторые языковые и фольклорные материалы...]).

Приняв же во внимание распад праалтайской общности, которой были неизвестны металлы, в VI тыс. до н. э. [Старостин, с. 25–62], можно предполагать, что вышеупомянутые факты могут считаться свидетельством праязыковых связей тюркских народов Кавказа и Восточной Сибири. На то же указывают данные вайнахской (нарт-орстхойской) разновидности нартского эпоса (см. ниже), где герои гибнут, выпив расплавленную медь [Мифологический словарь], что символизирует переход от каменного века (палеолита), о котором говорилось в предшествующем изложении, к металлическому.

В названии вайнахского нарт-орстхойского эпоса вторая часть является обозначением конкретного этноса, которому он принадлежал. Его соотносят с орстхойцами, или карабулаками русских письменных источников [Мужухоев]. Они являются одним из субэтнических подразделений предков кумыков, задолго до указанного времени, еще в средневековье, известных в данном регионе. Им и мог принадлежать соответствующий нартский эпос [Гусейнов, 2011], [Орстхойцы].

Вайнахские же племена мигрировали на Северный Кавказ из Закавказья в конце раннего – начале позднего средневековья, после чего в позднем средневековье будущие чеченцы продвигаются к востоку, ингуши – к западу. Начало же продвижения, например чеченцев, к которым относится большая часть карабулаков, в нынешнюю равнинную зону их проживания датируется первыми десятилетиями XVIII в. [Гусейнов, 2010, с. 10, 133].

Именно здесь среди брагунских кумыков, проживавших в нынешней равнинной Чечне до появления здесь чеченцев, широко были распространены предания, согласно которым на нартской вершине Брагунского (Гудермесского) хребта жил нарт *Амир*, на самой Брагунской горе – нарт *Къожакъ* (ср. в предшествующем изложении *Къарткъожакъ*). Они бросали друг другу каменный топор, ручную мельницу и другие необходимые вещи. Когда дело кончалось, возвращали их и помогали в жизни друг другу. Причем в топонимике прежде кумыкских Брагунских, Сунженских, Гудермесских и Терских гор отразились имена вышеупомянутых нартов *Къожакъ* и *Амир*, а также *Гьамаж*, *Мюсевке*, *Бокълав* [Мамаев] (ср. имя божества древних семитов Баал и кум. дет. Баав ‘страшилка’, если допустить редукцию -л > -в, известную также говорам восточнославянских языков [Кузнецов, 1973, с. 85–86]).

Неслучайно данный сюжет и нарты *Гоужак* и *Амир* известны и в чеченских преданиях, явно заимствованных из вышеупомянутого кумыкского. Имеет место аналогичное упоминание в ныне чеченском Надтеречье, где до сих пор, как и в брагунской зоне, проживают носители кумыкского языка, нарта *Гожака*, чье имя восходит к вышеупомянутому кумыкскому *Къарткъожакъ* [Сулейманов, с. 57, 111], [Гусейнов, 2006–2007, с. 37–38].

С уже упоминавшимся образом женщины-нарта Максуман и ее борьбой с Карткъожакъом соотносится чеченское «Сказание о девушке-нарт», ареально связанное с уже упоминавшимся Надтеречьем (в нем упоминается пар, который

поднимался над лечебной водой, что позволяет локализовать этот сюжет с нынешними минеральными источниками около в прошлом кумыкского аула Старый Юрт, где чеченцы появились во второй половине XVIII в. [Сулейманов, с. 57, 111]; [Волкова, с. 187]) [Сказание о девушке-нарт]. Нарты упоминаются в одном из чеченских сказаний и в другой крайней восточной части Притеречья, в историческом кумыкском Качкалыке [Нарты из Герменчука], где чеченское население появилось примерно в то же время.

Сюжет о метании друг в друга камнями нарт-орстхойцами (см. выше в связи с кумыкским с. Брагуны) и о камнях, связываемых с ними, известен в той же зоне близ реки Аксай и ее притоков и в расположенных по ним чеченских селениях [Мифы и предания чеченского народа, с. 55, 56, 57–58, 63, 65]. Это была зона, где прежде также было представлено кумыкское население (см.: [Гусейнов, 2010, с. 124]).

Таким образом, можно предположить, что так называемый нартский эпос горских народов Северного Кавказа имеет древнее тюркское происхождение. Об этом говорит типологическое сходство отдельных его сюжетов и наличие в них ключевых исконно тюркских лексических элементов, восходящих не только к местным тюркским, но и сибирским языкам в лице хакасского и якутского. Показательными являются заимствования из кумыкского нартского эпоса ряда сюжетов и имен собственных в вайнахских (чеченских) нарт-орстхойских сказаниях. Их появление обусловлено недавним переселением носителей вышеупомянутых языков в регион, где ранее было представлено кумыкское население. Дальнейшее изучение нартского эпоса вместе с фактами более древнего происхождения представляется достаточно перспективным и может составить цель исследовательской работы в рассматриваемом направлении. Ее предметом может также стать историко-этимологический анализ вышеупомянутых имен кумыкских нартов.

Список литературы

Аджиев А. М. Кумыкский фольклор в контексте проблем этногенеза и развития языка кумыков // Вестник Кумыкского научно-культурного общества. Махачкала, 2001. Вып. 5. С. 67–72.

Аджиев А. М. Специфика, связи и типология кумыкского песенного фольклора в историческом освещении. Махачкала, 2008. 379 с.

Айкыз // Cyclowiki.org: Циклопедия, 2019. URL: <http://cyclowiki.org/wiki/Айкыз> (дата обращения: 25.01.19).

Алборов Б. А. Некоторые вопросы осетинской филологии. Орджоникидзе: издательство «ИР», 1979. 315 с.

Алиев К. М. Этногенетические связи кумыков с другими народами Кавказа в свете исторических легенд и преданий // Тезисы докладов Международной научной конференции «Историко-культурные и экономические связи народов Кавказа: прошлое, настоящее и будущее». Махачкала: ДНЦ РАН, 2004. С. 65–67.

Вирсаладзе Е. Б. Нартский эпос и охотничьи сказания в Грузии // Сказания о нартах – эпос народов Кавказа. М.: Наука, 1969. С. 231–254.

Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX в. М.: Наука, 1974. 275 с.

Гоголева М. Т. Олонхо и хакасский героический эпос «Ай-Хуучин» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1. Ч. 2. С. 52–56.

Гусейнов Г.-Р. А.-К. Султан-Мут, предки кумыков в Чечне и Ингушетии (на материале исторических, фольклорных и языковых данных) // Вести Кумыкского научно-культурного общества. Махачкала, 2006–2007. Вып. 12–14. С. 40–45.

Гусейнов Г.-Р. А.-К. История древних и средневековых взаимоотношений языков народов Северо-Восточного Кавказа и Дагестана с русским языком. Махачкала: АЛЕФ, 2010. 214 с.

Гусейнов Г.-Р. А.-К. Кумыки и распространение Ислама среди ингушей и карабулаков (орстхоевцев) // Материалы межрегиональной научной конференции «Ислам в России и за ее пределами: история, общество и культура». СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 363–368.

Гусейнов Г.-Р. А.-К. Киабары (кабары) документов иудейской (хазарской) общины Киева в контексте раннесредневековых взаимоотношений славян и адыгов с древними тюркскими народами Северо-Восточного Кавказа // Языки и культура: между Западом и Востоком (Памяти Омеляна Прицака). Киев: издательство Киево-Могилянской академии, 2015. С. 13–19.

Гусейнов Г.-Р. А.-К. Некоторые языковые и фольклорные материалы к вопросу о переднеазиатской прародине тюркских народов в контексте проблемы кумыкского лингвоэтногенеза // Труды и материалы Международной научной конференции «V Бодуэновские чтения «И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика». Казань: изд-во Казан. ун-та, 2015. Т. 2. С.89–92.

Гусейнов Г.-Р. А.-К. О некоторых историко-лингвистических аспектах взаимодействия фольклорных культур Северо-Восточного Кавказа // Материалы региональной научно-практической конференции «Наследие мировой культуры и искусства в системе художественно-педагогического образования Северного Кавказа». Махачкала, 2016. С. 67–72.

Гусейнов Г.-Р. А.-К. К дополнительной интерпретации одной евразийской (восточноиранско-тюркской) фонетической изоглоссы в контексте вопроса о переднеазиатской прародине тюркских народов // Труды и материалы Международной научной

конференции «VI Бодуэновские чтения «И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика». Казань: изд-во Казан. ун-та, 2017. Т. 2. С. 91–94.

Гусейнов Г.-Р. А.-К., Мугумова А. Л. Ойкумена кумыкского фольклора как одно из свидетельств общего исторического прошлого тюркских народов // Изучение языка, фольклора и литературы народов Дагестана. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. С. 122–125.

Далгат У. Б. К вопросу о нартском эпосе у народов Дагестана // Сказания о нартах – эпос народов Кавказа. М.: Наука, 1969. С. 165–176.

Далгат У.Б. Литература и фольклор. Теоретические аспекты. М.: Наука, 1981. 303 с.

Дзидзигури Ш. В. Грузинские варианты нартского эпоса. Тбилиси: Мерани, 1971. 111с.

Климов Г. А. Введение в кавказское языкознание. М.: Наука, 1986. 170 с.

Крупнов Е. И. О времени формирования основного ядра нартского эпоса у народов Кавказа // Сказания о нартах – эпос народов Кавказа. М.: Наука, 1969. С. 18–32.

Кузнецов В. А. Нартский эпос и некоторые вопросы истории осетинского народа. Орджоникидзе: Издательство «ИР», 1980. 139 с.

Кузнецов П. С. Русская диалектология. М.: Просвещение, 1973. 279 с.

Кумахов М. А., Кумахова З. Ю. Язык адыгского фольклора. Нартский эпос. М.: Наука, 1985. 223 с.

Мамаев А. Топонимические свидетельства. О кумыкской топонимике на территории Чеченской Республики. URL: <http://www.kumukia.ru> (дата обращения: 19.09.18).

Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 709 с.

Мифы и предания чеченского народа. М.: Орбита – М, 2010. 351 с.

Мужухоев М. Б. Нарт-Орстхойский эпос. URL: <http://www.arshta.org/content/nart-orsthoyskiy-epos> (дата обращения: 24.09.18).

Нартский эпос // Wikipedia.org: Википедия, 2019. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Нартский_эпос (дата обращения: 21.01.19).

Нарты из Герменчуга. URL: <http://www.literatura.tu1.ru/books/skazaniya/45.htm> (дата обращения: 18.09.18).

Орстхойцы. // Wikipedia.org: Википедия, 2019. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Орстхойцы> (Дата обращения: 21. 01.19).

Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1905. Т. III. 1204 с.

Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука, 1974. 768 с.

Сказание о девушке-нарт. URL: <http://www.literatura.tu1.ru/books/skazaniya/38.htm> (дата обращения: 24.09.18).

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М.: Наука, 2001. 822 с.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М.: Наука, 2006. 908 с.

Старостин С. А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. М.: Наука, 1991. 190 с.

Сулейманов А. С. Топонимия Чечни. Ч. IV. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1985. 224 с.

Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Имя). Л.: Наука, 1977. 192 с.

Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука, 2000. 261 с.

References

Adzhiev, A. M. (2001). *Kumykskii fol'klor v kontekste problem etnogeneza i razvitiia iazyka kumykov* [The Kumyk Folklore in the Context of Ethnogenesis Problems and the Development of the Kumyk Language]. *Vesti Kumykskogo nauchno-kul'turnogo obshchestva*. Makhachkala, Vyp. 5, pp. 67–72. (In Russian)

Adzhiev, A. M. (2008). *Spetsifika, svyazi i tipologiya kumykskogo pesennogo fol'klora v istoricheskom osveshchenii* [Specifics, Communications and Typology of Kumyk Song Folklore in a Historical Aspect]. 379 p. Makhachkala. (In Russian)

Aikyz (2019). *Cyclowiki.org: Tsiklopediia*. URL: <http://cyclowiki.org/wiki/Aikyz> (accessed: 25.01.19). (In Russian)

Alborov, B. A. (1979). *Nekotorye voprosy osetinskoi filologii* [Some Issues of Ossetian Philology]. 315 p. Ordzhonikidze, izdatel'stvo "IR". (In Russian)

Aliev, K. M. (2004). *Etnogeneticheskie svyazi kumykov s drugimi narodami Kavkaza v svete istoricheskikh legend i predanii* [Ethnogenetic Linkages of the Kumyks with other people of the Caucasus in the light of Historical Legends and Tales]. *Tezisy dokladov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Istoriko-kul'turnye i ekonomicheskie svyazi narodov Kavkaza: proshloe, nastoiashchee i budushchee"*. Pp. 65–67. Makhachkala, DNTs RAN. (In Russian)

Dalgat, U. B. (1969). *K voprosu o nartskom epose u narodov Dagestana* [On Nart Epos of the Dagestan People]. *Skazaniia o nartakh – epos narodov Kavkaza*. Pp. 165–176. Moscow, Nauka. (In Russian)

Dalgat, U. B. (1981). *Literatura i fol'klor. Teoreticheskie aspekty* [Literature and Folklore. Theoretical Aspects]. 303 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Dzidziguri, Sh. V. (1971). *Gruzinskie varianty nartskogo eposa* [Georgian Versions of Nart Epos]. 111 p. Tbilisi, Merani. (In Russian)

Etimologicheskii slovar' tiurkskikh iazykov (2000) [Etymological Dictionary of Turkic Languages]. 261 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Gogleva, M. T. (2015). *Olonkho i khakasskii geroicheskii epos "Ai-Khuuchin"* [Olonkho and Khakass Heroic Epos "Aj-Huuchin"]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, Gramota, No. 1, ch. 2, pp. 52–56. (In Russian)

Guseinov, G.-R. A.-K. (2010). *Istoriia drevnikh i srednevekovykh vzaimootnoshenii iazykov narodov Severo-Vostochnogo Kavkaza i Dagestana s russkim iazykom* [The History of Ancient and Medieval Relationships of Russian with the Languages of the Northeastern Caucasus and Dagestan Peoples]. 214 p. Makhachkala, ALEF. (In Russian)

Guseinov, G.-R. A.-K. (2017). *K dopolnitel'noi interpretatsii odnoi evraziiskoi (vostochnoiransko-*

tiurkskoi) foneticheskoi izoglossy v kontekste voprosa o peredneaziatskoi prarodine tiurkskikh narodov [On Additional Interpretation of One Euroasian (Eastern Iran–Turkic) Phonetic Isogloss in the Context of West Asian Ancestral Home of the Turkic People]. *Trudy i materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "VI Boduenovskie chteniia "I. A. Boduen de Kurtene i mirovaia lingvistika"*. Kazan', izd-vo Kazan. un-ta. T. 2, pp. 91–94. (In Russian)

Guseinov, G.-R. A.-K. (2015). *Kiabary (kabary) dokumentov iudeiskoi (khazariskoi) obshchiny Kiev v kontekste rannesrednevekovykh vzaimootnoshenii slavian i adygov s drevnimi tiurkskimi narodami Severo-Vostochnogo Kavkaza* [The Kiabars (Kabars) of the Documents of the Judaic (Hazarian) Community of Kiev in the Context of Early Medieval Relationships between the Slavs and Adyghe, and the ancient Turkic people of the Northeast Caucasus]. *Iazyki i kul'tura: mezhdru Zapadom i Vostokom (Pamiat Omel'iana Pritsaka)*. Pp. 13–19. Kiev, izdatel'stvo Kiev-Mogilianskoi akademii. (In Russian)

Guseinov, G.-R. A.-K. (2011). *Kumyki i rasprostranenie Islama sredi ingushei i karabulakov (orstkhoevtsev)* [Kumyks and the Dissemination of Islam among Ingushs and Karabulaks (Orstkhoians)]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Islam v Rossii i za ee predelami: istoriia, obshchestvo i kul'tura"*. Pp. 363–368. St. Petersburg, MAE RAN. (In Russian)

Guseinov, G.-R. A.-K. (2015). *Nekotorye iazykovye i fol'klornye materialy k voprosu o peredneaziatskoi prarodine tiurkskikh narodov v kontekste problemy kumykskogo lingvoetnogeneza* [Some Linguistic and Folklore Materials on the West Asian Ancestral Home of the Turkic People in the Context of the Kumyk Lingvoetnogeneze]. *Trudy i materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "V Boduenovskie chteniia "I. A. Boduen de Kurtene i mirovaia lingvistika"*. Kazan', izd-vo Kazan. un-ta, T. 2, pp. 89–92. (In Russian)

Guseinov, G.-R. A.-K. (2016). *O nekotorykh istoriko-lingvisticheskikh aspektakh vzaimodeistviia fol'klornykh kul'tur Severo-Vostochnogo Kavkaza* [On Some Historical and Linguistic Aspects of Interactions of the Northeast Caucasus Folklore Cultures]. *Materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Nasledie mirovoi kul'tury i iskusstva v sisteme khudozhestvenno-pedagogicheskogo obrazovaniia Severnogo Kavkaza"*. Pp. 67–72. Makhachkala. (In Russian)

Guseinov, G.-R. A.-K. (2006–2007). *Sultan-Mut, predki kumykov v Chechne i Ingushetii (na materiale istoricheskikh, fol'klornykh i iazykovykh dannykh)* [Ancestors of Kumyks in Chechnya and Ingushetia (based on historical, folklore and language data)]. *Vesti Kumykskogo nauchno-kul'turnogo obshchestva*. Makhachkala, Vyp. 12–14, pp. 40–45. (In Russian)

Guseinov, G.-R. A.-K., Mugumova, A. L. (2006). *Oikumena kumykskogo fol'klora kak odno iz svidetel'stv obshchego istoricheskogo proshlogo tiurkskikh narodov* [Oikumena of Kumyk Folklore as Evidence of the Common Historical Past of the Turkic Peoples]. *Izuchenie iazyka, fol'klora i literatury narodov Dagestana*. Pp. 122–125. Makhachkala, IPTs DGU. (In Russian)

- Klimov, G. A. (1986). *Vvedenie v kavkazskoe iazykoznanie* [Introduction to Caucasian Linguistics]. 170 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Krupnov, E. I. (1969). *O vremeni formirovaniia osnovnogo iadra nartskogo eposa u narodov Kavkaza* [On the Time of Formation of the Nart and Caucasus Peoples' Epos Core]. *Skazaniia o nartakh – epos narodov Kavkaza*. Pp. 18–32. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Kumakhov, M. A., Kumakhova Z. Iu. (1985). *Iazyk adygskogo fol'klora* [The Language of Adyghe Folklore. Nart Epos]. *Nartskii epos*. 223 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Kuznetsov, P. S. (1973). *Russkaia dialektologiya* [Russian Dialectology]. 279 p. Moscow, Prosveshchenie. (In Russian)
- Kuznetsov, V. A. (1980). *Nartskii epos i nekotorye voprosy istorii osetinskogo naroda* [Nart Epos and Some Issues of the Ossetian People's History]. 139 p. Ordzhonikidze, Izdatel'stvo "IR". (In Russian)
- Mamaev, A. *Toponimicheskie svidetel'stva. O kumyjskoi toponimike na territorii Chechenskoi Respubliki* [Toponymic Evidence. On Kumyk Toponymics in the Territory of the Chechen Republic]. URL: <http://www.kumukia.ru> (accessed: 19.09.18). (In Russian)
- Mifologicheskii slovar'* (1990). [Mythological Dictionary]. 709 p. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia. (In Russian)
- Mify i predaniia chechenskogo naroda* (2010) [Myths and Legends of the Chechen People]. 351 p. Moscow, Orbita. (In Russian)
- Muzhukhoev, M. B. *Nart-Orstkhoiskii epos* [Nart-Orstkhoi Epos]. URL: <http://www.arshta.org/content/nart-orsthoyskiy-epos> (accessed: 24.09.18). (In Russian)
- Nartskii epos* (2019) [Nart Epos]. Wikipedia.org: Vikipediia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Nartskii_epos (accessed: 21.01.19). (In Russian)
- Narty iz Germenchuga* [The Narts from Gerbenchug]. URL: <http://www.literatura.tul.ru/books/skazaniya/45.htm> (accessed: 18.09.18). (In Russian)
- Orstkhoitsy* (2019) [Orstkhois]. Wikipedia.org: Vikipediia. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Orstkhoitsy> (accessed: 21.01.19). (In Russian)
- Radlov, V. V. (1905). *Opyt slovaria tiurkskikh narechii* [Experiences of the Turkic Dialects Dictionary]. Sankt-Peterburg, Tip. Imp. Akad. nauk, T. III. 1204 p. (In Russian)
- Sevortian, E. V. (1974). *Etimologicheskii slovar' tiurkskikh iazykov* [Etymological Dictionary of Turkic Languages]. 768 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Shcherbak, A. M. (1977). *Ocherki po sravnitel'noi morfologii tiurkskikh iazykov (Imia)* [Sketches on Comparative Morphology of Turkic Languages (Name)]. 192 p. Leningrad, Nauka. (In Russian)
- Skazanie o devushke-nart* [The Legend about a Nart Girl]. URL: <http://www.literatura.tul.ru/books/skazaniya/38.htm> (accessed: 24.09.18). (In Russian)
- Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tiurkskikh iazykov* (2001) [Comparative-Historical Grammar of Turkic Languages]. 822 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tiurkskikh iazykov* (2006) [Comparative-Historical Grammar of Turkic Languages]. 908 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Starostin, S. A. (1991). *Altaiskaia problema i proiskhozhdenie iaponskogo iazyka* [The Altai Problem and the Origin of the Japanese Language]. 190 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Suleimanov, A. S. (1985). *Toponimiia Chechni* [Toponymy of Chechnya]. 224 p. Ch. IV. Grozni, Checheno-Ingushskoe knizhnoe izd-vo. (In Russian)
- Virsaladze, E. B. (1969). *Nartskii epos i okhotnich'i skazaniia v Gruzii* [Nart Epos and Hunting Legends in Georgia]. *Skazaniia o nartakh – epos narodov Kavkaza*. Pp. 231–254. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Volkova, N. G. (1974). *Etnicheskii sostav naseleniia Severnogo Kavkaza v XVIII – nachale XX v.* [The Ethnic Structure of the North Caucasus Population in the 18th and the Beginning of the 20th Century]. 275 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

The article was submitted on 11.02.2019

Поступила в редакцию 11.02.2019

Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадырович,
доктор филологических наук,
профессор,
Дагестанский государственный университет,
367000, Россия, Махачкала,
Гаджиева, 43а.
garun48@mail.ru

Guseinov Garun-Rashid Abdul-Kadirovich,
Doctor of Philology,
Professor,
Daghestan State University,
43a Gajiev Str.,
Makhachkala, 367000, Russian Federation.
garun48@mail.ru